

Вадим Вадимович Трухачёв –

кандидат исторических наук,
журналист-международник,
специалист по истории стран
Центральной Европы
и проблемам Евросоюза

Нарушение суверенитета не ведет к добру

Нынешнее кровавое противостояние на Украине и активное вмешательство в ее дела внешних сил вывели на передний план вопрос о суверенитете в современной Европе. Где его пределы, какую страну можно считать суверенной, а какую — лишь пешкой в чужой игре? Четкий ответ дать очень сложно, в разных случаях он будет разным. Однако история учит: попытка навязать стране чужую волю грозит суровыми катаклизмами. Так что право суверенитета лучше уважать.

Проблема суверенитета в современной Европе во многом восходит к Первой мировой войне и ее итогам. Именно тогда примеры того, как одно государство все больше подчиняется воле другого, приобрели системный характер. Россия, Франция и Великобритания координировали свои действия в рамках Антанты, Германия и Австро-Венгрия — в пределах своего блока.

Примером утраты суверенитета можно считать как раз судьбу Австро-Венгрии. В течение последних десятилетий XIX и начала XX века ее внешняя политика все больше зави-

села от Германии. Ничем хорошим для монархии Габсбургов это не кончилось. Внутри ее проживали, например, чехи, которым сближение с Берлином категорически не нравилось. В результате, едва началась Первая мировая война, как те же чехи и югославянские народы отвернулись от Габсбургов, сблизившись с Антантой и взяли курс на независимость от Вены.

Ограниченный суверенитет стран-лимитрофов в 1920–1930-е годы

В еще большей мере вопрос о суверенитете поставили итоги Первой мировой войны. Знаменитые «14 пунктов» президента США Вудро Вильсона — первый пример того, как руководитель заокеанской державы диктовал свою волю европейским странам. А можно ли считать полностью независимыми государства, образовавшиеся на осколках Российской, Австро-Венгерской и Османской империй? В разных случаях — по-разному, но их суверенитет был, мягко говоря, неабсолютным.

И чем дело кончилось? Практически все новые государства оказались

внутренне неустойчивыми. Везде (кроме Чехословакии и Финляндии) установились диктаторские режимы — где ближе к национал-социализму, где — к итальянскому фашизму. Границы новых государств «великие мира сего» нарезали так, что везде образовалось поле для международных конфликтов. Эти государства просто не могли стать сильными, их изначально сделали слабыми.

Хрестоматийный пример — Югославия. Она претендовала на роль региональной державы, но ее ослабляло противостояние сербов и хорватов. В Чехословакии стоял словацкий вопрос — не говоря уже о проблеме судетских немцев. Польшу подрывало движение украинских националистов, в Румынии давала о себе знать проблема венгров Трансильвании. Сами эти государства друг с другом враждовали — так, между Польшей и Литвой дипломатических отношений не было аж до 1938 года: литовцы обиделись на оккупацию поляками Виленского края. А разве Версальский мир не ущемлял суверенитет Германии времен Веймарской рес-

Ярчайший пример растаптывания суверенитета — Мюнхенский сговор 1938 года. Представителей Чехословакии только ставили в известность о том, какую часть собственной территории они должны отдать Германии, какую — Венгрии, какую — Польше. Потом уже были пакт Молотова—Риббентропа, Вишистский режим во Франции, Независимое государство Хорватия. Во всех случаях принцип суверенитета попирался, а итогом стала катастрофа Второй мировой войны.

публики? И что в итоге? Бесконечные ограничения и репарационные платежи, отрыв огромных территорий, населенных немцами, удобрили почву для роста радикального национализма. Следствием этого стал приход к власти фашистов.

Ярчайший пример растаптывания суверенитета — Мюнхенский сговор 1938 года. Представителей Чехословакии только ставили в известность о том, какую часть собственной территории они должны отдать Германии, какую — Венгрии, какую — Польше. Потом уже были пакт Молотова—Риббентропа, Вишистский режим во Франции, Независимое государство Хорватия. Во всех случаях принцип суверенитета попирался, а итогом стала катастрофа Второй мировой войны.

США и СССР — два сюзерена

Вторая мировая война закончилась тем, что количество держав в Европе, обладавших суверенитетом, свелось к минимуму. Социалистические страны стали подчиняться воле Советского Союза, а капиталистические — следовать в фарватере политики США. Греция могла бы оказаться социалистической, но из-за грубого вмешательства стран Запада в ее дела этого не произошло. Чехословакия, напротив, могла остаться капиталистической — однако Советский Союз «поработал» в противоположном направлении.

С Германией поступили просто — ее, проигравшую войну, разделили. Новое обретение ей суверенитета растянулось на десятилетия. ГДР в пол-

Будапешт. 1956 год

В социалистическом лагере на протяжении 1950–1980-х годов придерживались доктрины ограниченного суверенитета восточноевропейских государств, иногда называемой также доктриной Брежнева. Отступление от социализма влекло за собой ввод советских войск.

ной мере независимым государством не стала — а основная масса ее населения не приняла отличного от «остальной» Германии государства. Если бы приняла — Берлинская стена стояла бы до сих пор. А так ФРГ фактически поглотила ГДР, и «осси» особенно не сопротивлялись.

Ограниченный суверенитет соцстран

В социалистическом лагере на протяжении 1950–1980-х годов придерживались доктрины ограниченного суверенитета восточноевропейских государств, иногда называемой также доктриной Брежнева. Отступление от социализма влекло за собой ввод совет-

ских войск. Так было в ГДР 1953-м, в Венгрии в 1956-м, в Чехословакии в 1968-м. В Польше в 1980-1981 годах местное руководство справились само, но Советский Союз зорко следил за всем, а Леонид Брежнев обещал «не дать в обиду братскую Польшу».

В то же время считать сателлитов СССР совсем уж несамостоятельными нельзя. Так, в Польше и Венгрии практически не было колхозов. В ГДР, Польше, Чехословакии и Болгарии действовали несколько политических партий (пусть и признававших ведущую роль коммунистов). Кооперативная собственность здесь распространилась куда больше, чем в СССР. Кроме того, когда Советский Союз ввел в Аф-

ганистан свои войска, его союзники спокойно оставались в стороне, ограничиваясь дипломатической поддержкой.

И совсем уж много вольностей позволяли себе Румыния и Албания. Николае Чаушеску и Энвер Ходжа построили социализм вождистского типа, и этим они сильно отличались от постсталинского соцлагеря. Оба они дружили с Китаем, а Румыния еще и с Западом неплохие отношения поддерживала, кредитов там набрала. Одновременно с социализмом Чаушеску строил чисто национальное румынское государство, где с нацменами вроде венгров, немцев и украинцев не очень-то церемонились. Так что Румыния вполне себе была суверенной.

Создание «вашингтонского обкома»

США действовали в Европе более гибко и изощренно, без

использования грубой силы. Инструментов для привязывания стран Европы к себе хватало. Здесь и рассказ об американском образе жизни, и прямые денежные вливания вроде «плана Маршалла», и обучение элит в своих университетах. СССР здесь явно проигрывал. Наконец, создание НАТО и размещение американских военных баз в Европе тоже превратились в инструменты ограничения суверенитета европейских стран и подчинения их суверенитету США.

Впрочем, говорить о том, что, к примеру, Нидерланды или Дания оставались всегонавсего исполнителями американской воли, было бы неверно. В них и в других европейских странах выросло целое поколение политиков, для которых США были образцом. Для послевоенной Европы, лежавшей в руинах, Штаты стали «землей обетованной». Так что порой за Америкой следовали искренне, по собственной инициативе.

Примеров политиков, добровольно последовавших за США, хватало и хватает. По разным причинам бывший премьер Дании и генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен, экс-премьер и нынешний глава МИД Швеции Карл Бильдт, бывший глава правительства Португалии и Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу вернулись к США. Кто-то учился там, кто-то в силу своего дворянского происхождения не питал теплых чувств к России. Как следствие — они добровольно подчиняли свои государства линии «вашигтонского обкома».

Попытки остаться независимыми и нейтральными

Примером суверенных стран могут служить те, которые не вошли ни в НАТО, ни в Орга-

низацию Варшавского договора. Ярчайший пример — социалистическая Югославия. Ее внутреннее устройство и экономическая модель отличались и от Востока, и от Запада. Она балансировала между разными центрами силы, стала одним из лидеров Движения неприсоединения. Но история показала, что такая страна держалась во многом на личности Иосипа Броза Тито. Не стало его — и в скором времени не стало страны.

Вынужденно нейтральными были Финляндия и Австрия. Проигравшим во Второй мировой войне, им пришлось согласиться на ограничение суверенитета в виде неучастия в военных блоках и иных организациях. Впрочем, это не мешало президенту Урхо Кекконену или канцлеру Бруно Крайскому успешно строить капитализм, в то же время получая по не самым высоким ценам советские энергоносители. Оба государства принадлежали к западному сообществу, но на формальном нейтралитете они хорошо нажились.

Швеция была нейтральной аж с 1814 года. Но это не воспрепятствовало ей построить ВПК, входящий в десятку крупнейших в мире. В политическом смысле она опять же была частью Запада — разве что за исключением членства в НАТО и европейском «Общем рынке». Однако премьер Швеции Улоф Пальме стремился проводить собственную линию, критикуя и СССР, и США. Так что можно сказать, что Швеция все-таки была суверенной страной. По крайней мере, в большей мере, чем Финляндия и Австрия или же входившие в НАТО соседние с ней Дания и Норвегия. Своего рода попыткой обрести суверенитет было создание предшественника Евросоюза — Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Во

всяком случае, ведущую роль в нем играла Франция, президент которой — Шарль де Голль — не очень желал плясать под дудку США. Он создал свое ядерное оружие и вывел Францию из военной организации НАТО. Для него, а также для политиков из Италии, стран Бенилюкса, отчасти ФРГ ЕЭС стало тем проектом, который был бы способен вернуть Европу на мировую политическую карту в качестве субъекта. Другое дело, что из этого вышло...

США переиграли СССР благодаря гибкости

При всем старании продемонстрировать собственный суверенитет Франция все же оставалась частью западного сообщества. Когда дело доходило до совсем уж крупных споров между СССР и США — французы становились на сторону американцев. К Западу принадлежали и Австрия, и Финляндия, и Швеция, которые с обрушением социализма присоединились к Евросоюзу. К Западу принадлежала и вечно нейтральная Швейцария.

Ограничение суверенитета своих союзников со стороны США было не меньшим, чем в случае с СССР, но менее грубым. В результате яркий антиамериканизм в Европе не очень распространен. В конце концов, когда ФРГ или Дания строили капитализм, отличный от американского, с более яркой социальной составляющей, американцы по этому поводу ничего не говорили и никого не ограничивали.

Советский Союз же допускал «разнообразие социализма» в куда меньшей степени. Оттого ограничение суверенитета его союзников казалось более явным. Поляки, венгры и чехи это очень чувствовали — танки и военное положение более осязаемы для обывателя,

The Marshall Plan

Rebuilding Europe

США действовали в Европе более гибко и изощренно, без использования грубой силы. Инструментов для привязывания стран Европы к себе хватало. Здесь и рассказ об американском образе жизни, и прямые денежные вливания вроде «плана Маршалла», и обучение элит в своих университетах.

чем закулисное давление и подкуп элиты. Потому едва СССР ослабил хватку, Восточная Европа перестала быть социалистической. Ущемление суверенитета может устраивать элиту, но народ не проведешь. Во многом Советский Союз на этом и погорел. И как следствие — на наших

западных границах сегодня образовался пояс недружественных государств.

Никакого суверенитета для Балкан

По окончании холодной войны могло создаться ощущение, что правом суверенитета

в Европе обладают только США. Размер их вмешательства в чужие дела может сравниться разве что с колониальной эпохой. Ярчайший пример тому, как американцы (и Запад в целом) попирали право другого государства на суверенитет, — бывшая Югославия. В 1999 году впервые с окончания Второй мировой войны авиация НАТО бомбила без одобрения ООН суверенное государство — Союзную Республику Югославию.

Именно на Балканах проявились не то что двойные — десятичные стандарты при подходе к суверенитету. Скажем, Хорватия, Босния и Косово могли отделиться, а Сербская Краина и Республика Сербская — не могли. Албанцы в Македонии имеют право претендовать на автономию, а сербы в Косово, считающемся на Западе независимым, — не имеют. Фактическое руководство Боснией и Косово осуществляют верховные комиссары, назначаемые извне. О каком суверенитете может идти речь?

Подтверждением того, что государства бывшей Югославии (за исключением разве что Словении) не являются в полной мере независимыми, является Гаагский трибунал. Оставим сейчас в стороне проблему его предвзятости, соотношения подсудимых разных национальностей. Для нас в данном случае важно то, что граждан новых независимых государств на Балканах за преступления на своей территории судят где-то. Американцев — не судят, немцев — не судят, а сербов, хорватов и т.д. — судят. Где тут суверенитет? Ограничение суверенитета бывших югославских республик на некоторое время помогло затушить пожар войны, полыхавшей в регионе на рубеже тысячелетий. Но разве куда-то делись противоречия

между мусульманами, сербами и хорватами в Боснии? Между сербами и албанцами? Между македонцами и албанцами? Список этих противоречий можно еще продолжать. Наличие внешней опеки тяготит каждую из сторон, и в один нехороший день ограничение суверенитета обернется там новым взрывом.

Евросоюз как ограниченный монстр

Последние 20 лет в Европе существует организация, существенно ограничивающая суверенитет всех входящих в нее государств. Речь идет о Евросоюзе, где расписывается буквально каждый шаг. Любая из его стран должна соответствовать неким политическим, экономическим, социальным стандартам. Регламентируется буквально всё — от внешней политики до мощности лампочки в лифте или размера огурцов, которые можно продавать в магазине. И с каждым новым Амстердамским, Ниццким или Лиссабонским договором ограничение суверенитета становятся еще сильнее. Говорить об Австрии, Финляндии и Швеции как о нейтральных государствах больше не приходится.

В то же время налицо определенный парадокс. Евросоюз уменьшает суверенитет своих членов, но и его собственный суверенитет тоже ограничен. Так, у него до сих пор нет своей армии. Процесс принятия решений в нем зачастую наталкивается на разницу интересов входящих в него государств. Если Германия и Франция не прочь еще углубить евроинтеграцию, то Великобритания — против. Если Польша хочет наложить на Россию санкции, Греция — против. И так — буквально по каждому вопросу.

Суверенитет разных государств внутри Евросоюза неодинаков. Самая суверенная — Германия, за ней идет Франция. Польша намного больше Швеции, но скандинавы, кажется, сувереннее... Австрия направляет в европейские органы больше чиновников (пропорционально численности своего населения), чем какая-либо другая страна. Что ж, имперские традиции — а применить их в небольшой 8-миллионной стране негде. Нет ли риска, что Евросоюз со временем станет своего рода мини-Австрией?

Подтверждением того, что государства бывшей Югославии (за исключением разве что Словении) не являются в полной мере независимыми, является Гаагский трибунал. Оставим сейчас в стороне проблему его предвзятости, соотношения подсудимых разных национальностей. Для нас в данном случае важно то, что граждан новых независимых государств на Балканах за преступления на своей территории судят где-то.

США как сюзерен для современной Европы

Особый случай — суверенитет Великобритании. Англичане показывают свою независимость по отношению к Евросоюзу. Они противятся углублению евроинтеграции, не вводят евро вместо фунта. Однако с американцами у британцев всё наоборот — всячески подчеркивается англосаксонская солидарность. Трудно вспомнить, когда после Маргарет Тэтчер британцы действовали в большой мировой политике самостоятельно. Не унижительно ли — для бывшей владычицы морей?

Весь сложный организм под названием «Евросоюз», мешая своим отдельным государствам быть суверенными, сам находится под внешним воздействием. Достаточно вспомнить, как в настоящее время США давят на ЕС по вопросу ужесточения санк-

Радован Караджич в Гаагском трибунале

ций против России из-за Украины. В самой Европе многие считают, что Евросоюз фактически превратился в инструмент проведения американской внешней политики. НАТО — на военно-политическом направлении, ЕС — на политэкономическом. Отчасти это правда.

Ограничение суверенитета в пользу США особенно ярко проявляется по линии НАТО. СССР не требовал от своих союзников помогать ему в Афганистане, американцы же в данном вопросе повели себя жестче. Кроме того, многие европейские страны отправили свои контингенты в Ирак, Ливию. «Налог кровью» в действии. Раз американцы платят 70 процентов взносов в бюджет Североатлантического альянса, несут ответственность за безопасность Европы — они и заказывают музыку. Реакция на такое положение дел уже есть. Победа на выбо-

В наибольшей степени суверенным государством в Европе сегодня остается Швейцария. Она в НАТО и в ЕС не входит, свою валюту имеет и мало с кем согласовывает собственные действия. Да, она принадлежит к западному сообществу, но не более того.

рах в Европарламент Национального фронта во Франции и Народной партии в Дании, высокие результаты Партий свободы в Австрии и Голландии. Успехи ультраправых как раз связаны с тем, что Евросоюз по своей линии, а США напрямую — через НАТО и отчасти через тот же ЕС — ограничивают суверенитет французов, датчан, голландцев. Их национальное достоинство задевают всё больше и больше.

Ограниченный суверенитет бывших соцстран

В Восточной Европе после падения социализма произошла смена хозяина. Желая порвать с Россией, с коммунистическим прошлым, страны региона одна за другой добровольно отказывались от суверенитета, передавая его Евросоюзу, НАТО, отчасти — непосредственно США и Германии. До поры до времени они поддерживали все инициативы «вашингтонского обкома», будь

то война в Югославии, в Ираке или где-то еще. Сами Польша, Румыния или Болгария приглашают к себе американские военные объекты. Отчасти американцы на них давят — но только отчасти.

В военно-политическом отношении бывшие соцстраны ориентируются на США, в экономическом же — на Германию. Для всех них немцы стали главными торговыми партнерами и инвесторами. Немецкие и австрийские банки прочно обосновались на финансовых рынках этих государств, немцам (отчасти французам и шведам) стали принадлежать наиболее лакомые куски экономик Польши, Венгрии, Чехии. А как уберечься? Есть же в ЕС свободное перемещение капиталов. Сельское хозяйство в бывших соцстранах потихоньку убивают. Зачем нужен литовский сыр, когда есть голландский? Вот вам и суверенитет.

Самыми яркими примерами передачи страны под внешнее управление до недавнего

времени были Грузия и страны Прибалтики. В Грузии времен президентства Михаила Саакашвили открыто работали иностранные политические, экономические и военные советники. Перед войной в Южной Осетии Грузия была самым быстро вооружающимся государством мира. У нее самой что ли деньги нашлись? Вряд ли. Грузины всегда и во всем поддерживают США. Где тут суверенитет?

С Латвией, Литвой и Эстонией дело выглядит совсем уж неприлично. Во всех трех прибалтийских государствах президентами успели побывать граждане США и Канады — Вайра Вике-Фрейберга, Валдас Адамкус, Тоомас Хендрик Ильвес. Годы, проведенные в антисоветской эмиграции, считаются там чем-то вроде «знака политического качества». Прибалты сами бегут помогать американцам в Афганистан или Ирак, просят их разместить у себя военные объекты. Экономике же этих стран контролируют в основном шведы и немцы. Можно ли говорить об этих государствах как о независимых?

Разное положение восточных славян

А как быть с Украиной? Вспомним пресловутое обсуждение американскими чиновниками вопроса о том, кому надо становиться премьером — Арсению Яценюку или Виталию Кличко. Практически вся украинская элита годами не вылезала из кабинета американского посла в Киеве. А появление западных политиков на Майдане разве не вмешательство во внутренние дела? Теперь страна подписала соглашение об ассоциации с Евросоюзом, на ее территории открыто работают разного рода американские и европейские советники. Точнее, советчики и надзиратели. Сегодняшнюю Украину не-

возможно считать в полной мере суверенным государством. Президенту Петру Порошенко даже не все вооруженные формирования подчиняются. Страна скатилась в пропасть гражданской войны. Вот очередное доказательство того, что пренебрежение к суверенитету приводит исключительно к неурядицам, войнам — особенно если государство рыхлое, а также национально, религиозно и ментально неоднородное.

В отличие от Украины Россия за последние 15 лет вернула себе статус не объекта, а субъекта мировой политики. Она практически в полной мере осуществляет свой суверенитет — хотя он и несколько ограничен тем, что средства Резервного фонда и многие другие счета находятся за рубежом. Влияние России на внутренние процессы в Европе пока невелико, но на своей территории он уже полный. Что касается постсоветского пространства, то здесь придется еще побороться, чтобы нас оттуда не вытеснили.

Ярчайший пример суверенного государства — Белоруссия. К Александру Лукашенко можно относиться по-разному, но его политика точно является независимой. Он постоянно разговаривает на повышенных тонах с Западом, но и с Россией его отношения складываются не всегда гладко. Экономически Белоруссия очень зависима от России, в достаточно большой степени зависит она и от ЕС. Но говорить о сильной политической зависимости не приходится.

Островки суверенитета в Европе

Островки суверенитета остались и к западу от границ России и Белоруссии. Политика тех же Германии, Франции, Италии и Испании к России явно выделяется в лучшую

сторону. Словакия относится к нам благожелательно, с Грецией у нас и вовсе очень хорошие отношения. Австрия присоединилась к «Южному потоку», несмотря на давление из-за океана. Норвегия подписала с Россией договор о разграничении морских пространств в Баренцевом море на приемлемых условиях — хотя в США и Канаде было много недовольных.

Да и в Восточной Европе есть, по крайней мере, два политика, радеющие о суверенитете своих государств. Речь идет о бывшем президенте Чехии Вацлаве Клаусе и нынешнем премьер-министре Венгрии Викторе Орбане. Первый снискал славу главного евроскептика, до последнего затягивая подписание Лиссабонского договора. Второй написал конституцию, бросающую вызов таким базовым для нынешней Европы вещам, как нерушимость границ, права сексуальных меньшинств и разрешение на аборт. Сегодня Орбан также противится углублению евроинтеграции. Примеров, когда европейцы не следуют в фарватере США, хватает. Можно вспомнить, как Испания, Италия, Словакия, Норвегия после смены властей вывели свои контингенты из Ирака. Маленькая Словения — единственная из бывших соцстран — в Ирак совсем не полезла, а Чехия участвовала в войне там ограниченно. Не поддержали иракскую авантюру Германия, Франция, Швеция, Финляндия, Австрия, Бельгия. Так что пока определенную долю суверенитета европейские страны всё же сохраняют.

В наибольшей степени суверенным государством в Европе сегодня остается Швейцария. Она в НАТО и в ЕС не входит, свою валюту имеет и мало с кем согласовывает собственные действия. Да, она принадлежит к западному со-

обществу, но не более того. Норвегия до сих пор не вошла в Евросоюз. Дважды ее народ голосовал против, а теперь вопрос так и вовсе не стоит. Не хотят северяне делиться своим суверенитетом с Брюсселем, отчислять деньги на содержание Ирландии, Румынии или Португалии.

Подлинный пример национальной гордости показала Исландия. Страна пять лет назад оказалась на грани банкротства. Ее долги многократно превысили ВВП. В качестве спасения ей предлагалось пойти в ЕС, взять еще больше кредитов от МВФ. Но исландцы не захотели делиться независимостью. Они также отказались возвращать деньги англичанам и немцам, погоревшим на местных финансовых пирамидах. Захотели халяву — получите! И никакое давление Германии и Великобритании на них не действует.

■ В настоящее время проблема суверенитета в Европе стоит достаточно остро. В политическом смысле континент очень сильно зависит от США, а часть своих полномочий отдельные государства передали ЕС. Но говорить о том, что все европейские страны лишились суверенитета, было бы неверным. Да и добровольная передача суверенитета в руки более крупного центра силы, как это делает, например, Польша, — тоже своего рода суверенное право.

Другое дело, что попытка совершенно не считаться с суверенитетом отдельных государств неизменно приводит к катаклизмам. Это доказали и Мюнхенский сговор 1938 года, и войны в Югославии 1990-х, и нынешние события на Украине. У каждой страны, у каждого народа есть свои особенности, своя национальная гордость, свое достоинство. И их необходимо учитывать и уважать.